

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Иванова Л.Б. — История формирования основ высшего образования в Бурятии // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2021.3.35739 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35739

История формирования основ высшего образования в Бурятии

Иванова Лилия Борисовна

ассистент, кафедра истории Бурятии, ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова"

670000, Россия, республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6, оф. 2304

✉ okinsk1@mail.ru

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2021.3.35739

Дата направления статьи в редакцию:

16-05-2021

Дата публикации:

23-05-2021

Аннотация: В статье рассматриваются малоизученные аспекты возникновения и развития основ высшего образования в Бурятии. Особое внимание уделяется историческому анализу знаниевых традиций бурятского общества и образовательной практики буддизма, а также изучению опыта распространения западной светской культуры в Сибири после присоединения ее к России. Изучаются основные принципы функционирования и главные направления эволюции традиций высшего образования в контексте конкретно-исторических условий конца XIX – начала XX в. В работе выделены основные исторические периоды формирования высшего образования на территории региона. При рассмотрении каждого из них становится очевидно, что образовательные учреждения, существовавшие в разные периоды, являлись катализаторами развития высшего образования в Бурятии. В ходе проведенного исследования выявлено, что развитие основ высшего образования на территории региона происходило в русле основных тенденций развития дореволюционного российского общества и начального этапа советских модернизационных процессов. Однако имели место особенности историко-культурного развития Бурятии, обусловившие специфичность решения образовательных проблем, которые основывались на богатом культурно-историческом наследии бурятского этноса, этнических процессах и национальных традициях российской системы образования. Советские модернизационные процессы ускорили создание основ высшего образования. Открытие на территории республики высших

учебных заведений в 1932 г. положило начало формированию и развитию высшего образования в Бурятии, широкой подготовке высококвалифицированных профессиональных кадров.

Ключевые слова: буддийское образование, светское образование, национальная интеллигенция, Восточный институт, Прибайкальский народный университет, Иркутский государственный университет, высшее образование, Верхнеудинск, интеллигенция, научно-педагогические работники

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта ФГБОУ ВО "Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова" 2021 г. № 21 - 10 - 0502

В настоящее время система высшего образования в России претерпевает существенную трансформацию. Эти процессы коснулись и регионального высшего образования, в том числе и Республики Бурятия. Происходящее не носит случайный характер, оно продиктовано тем, что современное высшее образование основывается на историческом опыте советского периода развития и мировых достижений в этой области. Однако необходимо обратить внимание на существовавшие в Бурятии, задолго до появления первого высшего учебного заведения исторические предпосылки, базовые основы для подготовки специалистов.

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью в историческом анализе истории формирования основ высшего образования в национальных регионах Сибири на этапе дореволюционного развития и в первые годы советского строительства.

Значительный вклад в изучение этой научной проблемы внесли П. И. Бартанов, Б. Б. Батуев, И. А. Батудаев, Г. А. Терюшков, М. П. Хабаев, К. Х. Халзанов, С. В. Калмыков, В. М. Пыкин, И. И. Осинский, И. Х. Бальхаева, Л. А. Зайцева и др. В их работах отражены многие важные аспекты проблемы складывания основ высшего образования в регионе, однако основные предпосылки зарождения системы высшего образования в комплексном рассмотрении не раскрыты.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые комплексно рассматриваются проблемы формирования основ высшего образования в Бурятии. Акценты расставлены на специфике процесса в контексте экономических, социокультурных и этнополитических преобразований в стране и регионе. Процесс складывания основ высшей школы Бурятии анализируется за содержательно насыщенный хронологический период XIX – н. XX вв. что позволяет выявить этапы этого процесса и рассматривать его как единый и взаимосвязанный. Несомненно, что еще в XIX в. в бурятском обществе появились первые образовательные учреждения, а со второй половины XIX в. появляется целая плеяда профессиональных специалистов, получивших высшее образование в учреждениях европейской России. Особое значение для перспектив развития высшей школы в Бурятии имели временно дислоцировавшийся в Бурятии Восточный институт из Владивостока. Верхняя граница исследования доходит до 1932 г., когда был открыт первый ВУЗ в Бурятии. Комплексный подход к проблеме основан на привлечении широкой документальной базы, основной упор сделан на привлечение периодических изданий и архивных документов. При написании работы были использованы проблемно-хронологический, историко-типологический и компаративистский методы исследования, которые позволили определить соотношение закономерностей и региональных особенностей развития основ высшего образования в ходе культурно-исторических процессов.

Объектом исследования является объективный исторический процесс формирования основ высшего образования в Бурятии.

Предметом исследования выступает конкретно-исторический процесс развития предпосылок высшего образования в Бурятии в условиях эволюции бурятского общества на этапе модернизационных процессов.

Цель исследования раскрыть исторические предпосылки процесса становления и развития высшего образования в Бурятии, выявить социально-экономические, социокультурные и этнополитические факторы, определявшие специфику этого процесса в дореволюционный и советский периоды.

На территории Республики Бурятия можно выделить, по нашему мнению, несколько основных периодов формирования системы высшего образования: первый период – распространение знаниевых традиций бурятского общества и образовательной практики буддизма, второй период – один из самых длительных, в этот период происходила закладка первых образовательных учреждений в республике. С установлением советской власти в Сибири и в России в целом начинается наиболее продуктивный период развития системы высшего образования.

Процесс становления и развития духовно-нравственного образования бурятского народа был неразрывно связан с воспитанием подрастающего поколения, которое опиралось на традиции народа. Именно в восточных традициях и обычаях бурят, связанных с почитанием знания и ума, аккумулируется многовековой опыт и мудрость народа в воспитании молодого поколения.

Народные традиции, связанные с воспитанием детей и молодежи, как традиции народного воспитания органически входят в народную педагогику. Традиции народного воспитания можно рассматривать как исторически сложившиеся воспитательные отношения между взрослыми и детьми, практический воспитательный опыт народа, средства и приемы воспитания, передаваемые из поколения в поколение в процессе живого общения и поддерживаемые силой общественного мнения. Воспитательное значение традиций заключается в том, что они тесно связаны с жизнью и бытом народа, близки и понятны ему. Традиции и обычаи присутствуют в семье, школе, на улице, в производственных коллективах, отражаются в народном искусстве, в нормах приличия, праздниках и т. д. [8].

Распространившийся с XVIII в. в Бурятии буддизм оказал влияние не только на духовно-культурную жизнь, но и на образование и просвещение народа. Дацаны являлись практически единственными культурными центрами, хранилищами культурных ценностей и их трансляторами в новое поколение. При каждом дацане функционировали конфессиональные школы со своей специфической системой обучения и воспитания [5]. С развитием буддизма связано появление и укрепление бурятской национальной интеллигенции. Именно под воздействием буддизма формировалась бурятская национальная культура.

Во второй половине XIX в. в Бурятии начался процесс становления светского образования и науки, в бурятском обществе создаются первые школы. Носителями демократических идей в развитии высшего образования в Бурятии явились просветители в лице передовой интеллигенции Сибири – последователей декабристов, ученых-востоковедов и формирующейся национальной интеллигенции, главным образом, учителей бурятских школ. Этот фактор стал основным в формировании одной из базовых

составляющих будущей системы высшего образования – ее направленности на светскую западную модель.

Первым бурятским ученым, получившим высшее образование западного образца и защитившим кандидатскую диссертацию, стал известный монголист XIX в., знаток истории и этнографии народов Центральной Азии, первый бурятский ученый Доржи Банзаров. Доржи Банзаров по ходатайству тайши селенгинских бурятских родов в числе пяти малолетних бурят был принят в 1-ю Казанскую гимназию. Окончив гимназию в 1842 г., он поступил в Казанский университет и с отличием его окончил.

Первыми народными учителями, которые несли в темные массы свет знаний, ценности культуры, правды, порядочности, гуманизма, был выпуск народных учителей Иркутской губернии – Хангаловский поток.

Матвей Николаевич Хангалов по праву является одним из первых учителей-демократов, просветителей народа.

Известно, что роль учителей-бурят в деле пробуждения и подъема народа, движения и прорыва к новым горизонтам социального и национального бытия была решающая: именно они, первые народные учителя, подготовили в конце XIX в. выдающуюся бурятскую интеллигенцию, отцов самоопределения монгольской нации. Именно народные учителя взрастили слой интеллигенции профессоров Э.-Д. Ринчино, Ц. Жамцарано, Г. Цыбиков, Б. Барадин [\[15\]](#).

Вопрос о необходимости организации в крае высшей школы впервые был поставлен еще дореволюционной бурятской интеллигенцией. Среди бурят высшее образование получили П. Бадмаев, Г. Цыбиков, Ц. Жамцарано, Б. Барадин, М. Богданов, Э.-Д. Ринчино, Д. Сампилон, Б. Вампилун, М. Сахьянова, С. Цыбиктаров, Л. Жабэ, Б.-С. Ямпиллов и др. Многие из них стали крупными учеными, внесшими большой вклад в развитие отечественной науки.

История высшего образования в Сибири, на Дальнем Востоке всецело связана с процессами социально-экономического освоения и развития этого региона. В 1876 г. по указу Александра II в Сибири был открыт первый университет в г. Томске. В 1899 г. было открыто второе высшее учебное заведение за Уралом – Восточный институт. История этого института неразрывно связана с историей становления высшего образования в Бурятии, так как на время Русско-японской войны он был эвакуирован в Верхнеудинск.

В январе 1905 г. приамурский генерал-губернатор предложил верхнеудинскому городскому голове подыскать помещения для 120 студентов и 10 профессоров Восточного института, проезд которых в Верхнеудинск был назначен на 20 января [\[3\]](#). Об эвакуации института сообщают биографы Г. К. Цыбикова, называя дату возвращения профессора из Верхнеудинска во Владивосток 15 декабря 1906 г. [\[7\]](#). К сожалению, подробных сведений о верхнеудинском периоде истории Восточного института нет. Известно, что студенты Восточного института принимали активное участие в революции 1905 г. В сентябре 1905 г. была предпринята попытка возобновить учебный процесс, а в октябре 1905 г. несколько студентов, преподаватели и офицеры-вольнослушатели вернулись во Владивосток.

В 1917 г. рождается новая форма учебных заведений – народные университеты, ставшие на некоторое время связующим звеном между средней и высшей школами [\[7\]](#). После

открытия в 1918 г. Иркутского университета возникла идея создания университета в Верхнеудинске. 18 января 1920 г. на заседании отдела Байкальского союза кооперативов был поднят вопрос о создании университета взамен закрытой вечерней школы для взрослых.

Весной 1920 г. в Верхнеудинске создается инициативная комиссия по организации Прибайкальского народного университета. В эту комиссию вошли представители кооперативных и общественных организаций, а также преподаватели школ. По инициативе местных лекторов состоялось официальное открытие Прибайкальского народного университета, который разместился в трехэтажном здании С. И. Розенштейна.

В 1920–1921 учебном году в университете функционировали общеобразовательный и гуманитарный факультеты. В следующем учебном году были открыты физико-математический факультет и кафедра прибайкаловедения. Эта кафедра, собрав и обработав фактический материал, подготовила и прочитала цикл лекций по социально-экономической истории Прибайкалья, осуществила выпуск «Известий кафедры Прибайкаловедения», издала ряд статей, очерков, упорядочила архивное дело [\[7\]](#).

4 сентября 1921 г. был открыт филиал университета в г. Троицкосавске. Диплом об образовании университет не выдавал, только удостоверение лицам, успешно прослушавшим тот или иной курс. Университет был закрыт в 1922 г. в связи с ликвидацией ДВР.

С момента установления в Бурятии советской власти процесс образования был систематизирован на основе всеобщего обязательного обучения, доступности и светскости школы, государственного обеспечения, демократии, учета местных и национальных особенностей и т. д.

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. в республике была фактически создана система среднего образования путем введения всеобщего начального обучения в сельской местности и семилетнего – в городах. К этому времени функционировал ряд профессиональных учебных заведений, в том числе 8 техникумов; действовало 8 рабфаков, в том числе филиалы рабочих факультетов Восточно-Сибирского медицинского института и Восточно-Сибирского института снабжения (торговли), одна советско-партийная школа и 60 курсов по подготовке и переподготовке кадров [\[7\]](#).

Таким образом, в Бурят-Монгольской АССР на рубеже 1920–1930-х гг. сложились определенные предпосылки для организации системы высшего образования.

Впервые вопрос об организации первого педагогического института обсуждался на заседании Центрального комитета в Восточной Сибири в декабре 1921 г. В повестку дня планировалось поставить вопрос об открытии педагогического института. Эта задача была поставлена в мае 1922 г. в положении о Центральном совете по культурным делам бурят-монголов РСФСР и ДВР [\[7\]](#).

В 1926 г. при педагогическом факультете Иркутского университета открывается бурят-монгольское отделение для подготовки учителей с высшим образованием для средних школ и техникумов республики. Это отделение положило начало организации первого вуза в Бурятии [\[7\]](#).

Организацию вуза взяли на себя сразу два ведомства – Наркомпрос РСФСР и Наркомзем СССР. В республике началась активная подготовка к открытию педагогического вуза по линии Наркомпроса РСФСР. Для обеспечения материальной базы организуемого вуза в

октябре 1931 г. было принято решение о переводе до 10 ноября 1931 г. в г. Троицкосавск Бурятского педагогического техникума. Официальное открытие института планировалось 1 января 1932 г. К этому сроку намечалось перевести бурят-монгольское отделение педагогического факультета Иркутского университета в г. Верхнеудинск [\[6\]](#).

Одновременно Наркомзем СССР вел подготовительную работу по открытию агропедвуза в Бурят-Монголии по своему ведомству. Для аграрной республики подготовка специалистов сельского хозяйства имела огромное значение. Колхозы и совхозы нуждались в высококвалифицированных кадрах в связи с напряженной работой по подъему животноводства, связанной с огромным сокращением поголовья скота в конце 1920-х – начале 1930-х гг. 13 августа 1931 г. коллегия Народного Комиссариата земледелия СССР принимает постановление об организации агропединститута в Бурят-Монгольской республике с объявлением набора студентов с 1 сентября 1931 г. по 1 января 1932 г. [\[9\]](#). Совнарком БМАССР 15 октября 1931 г. утверждает контрольные цифры развития народного хозяйства Бурят-Монгольской АССР на 1932 г., где в разделе культуры и науки записано: «Признать необходимыми организацию: а) агропединститута по линии Наркомпроса с контингентом студентов 225 человек; б) агропединститута по линии Наркомзема с контингентом студентов 100 человек» [\[12\]](#).

На совещании Наркомзема СССР 18 ноября 1931 г. сектор кадров обсудил вопрос об открытии в Бурят-Монголии агропединститута, организуемого Наркомпросом РСФСР и постановил: «Считать необходимым проводить организацию агропединститута Наркомзема СССР, т. к. ведущими отраслями Бурят-Монголии являются мясное животноводство и овцеводство, поэтому агропединститут должен готовить агропедагогов по мясному животноводству и овцеводству» [\[13\]](#).

Таким образом, было найдено взаимоприемлемое решение, отвечающее в первую очередь интересам республики. В постановлении IV пленума Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) от 12 января 1932 г. отмечалось: «1932 г. должен явиться годом начала развертывания высшего образования в БМАССР и практического разрешения вопроса подготовки квалифицированных высших кадров для нужд культурного и хозяйственного строительства. Для этого утвердить организацию в 1932 г. педагогического и агропедагогического институтов» [\[14\]](#).

В г. Верхнеудинск в конце января 1932 г. было переведено бурят-монгольское отделение Иркутского университета, насчитывавшее 60 чел. (I–III курсы). Заведующий отделением М. П. Хабаев еще в начале октября 1931 г. был назначен директором агропединститута по линии Наркомпроса РСФСР, а в конце этого месяца – по линии Наркомзема СССР. Под его непосредственным руководством решались все многочисленные проблемы создания и становления двух первых вузов Бурят-Монголии. Открытие института по линии Наркомпроса РСФСР состоялось 10 февраля 1932 г. Официальное открытие второго агропединститута состоялось 23 мая 1932 г. [\[1\]](#).

Несмотря на то, что открытые высшие учебные заведения принадлежали разным ведомствам, в целях экономии средств и совместного использования научных работников на начальном этапе вузы имели общее руководство, единый штат административно-технических, научных работников, партийных и других общественных организаций, совместно пользовались библиотекой, кабинетами и т. д.

На оба института приходилось 5 отделений: физико-техническое (25 чел.), химико-биологическое (17 чел.), литературно-лингвистическое (три курса, 44 чел.),

скотоводства (21 чел.), кормодобывания (20 чел.) [4].

Первый преподавательский коллектив вузов состоял из высококвалифицированных, опытных научно-педагогических работников, крупных специалистов в своих областях: 3 профессора, 3 доцента, 10 ассистентов и 2 аспиранта [1].

Первый выпуск педагогов с высшим образованием (15 человек) состоялся летом 1932 г. Выпуск составили студенты третьего курса, переведенные из бурят-монгольского отделения Иркутского пединститута. Это были первые специалисты с высшим образованием, получившие дипломы непосредственно в Бурятии [1].

Развитие основ высшего образования на территории региона происходило в русле основных тенденций развития дореволюционного российского общества и начального этапа советских модернизационных процессов. Однако имели место особенности историко-культурного развития Бурятии, обусловившие специфичность решения образовательных проблем, которые основывались на богатом культурно-историческом наследии бурятского этноса, этнических процессах и национальных традициях российской системы образования. Советские модернизационные процессы ускорили создание основ высшего образования. Открытие на территории республики высших учебных заведений в 1932 г. положило начало формированию и развитию высшего образования в Бурятии, широкой подготовке высококвалифицированных профессиональных кадров.

Библиография

1. Бальхаева И. Х. Становление высшей школы в Бурят-Монгольской АССР // Вестник Чувашского университета. – 2009. – С. 10–23.
2. Занданов И. М. Подготовка кадров специалистов в Бурятской АССР // Исследования и материалы по истории Бурятии. Труды БКНИИ СО АН СССР. – Улан-Удэ, 1963. – С. 59.
3. Калмыков С. В. Университеты связуют времена. – Улан-Удэ, 2010. – 304 с.
4. Кудрявцев В. Д. Нужна поддержка всей общественности // Бурят-Монгольская правда. – 1932. – 23 мая. – С. 3.
5. Лыгденова В. Б., Самбуева С. Б. Особенности развития начального образования в Бурятии во второй половине XIX века // Мир науки: интернет-журнал. – 2016. – Т. 4, № 3. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/06PDMN316.pdf> (доступ свободный). – С. 2.
6. Осинский И. И. Альма-матер. – Улан-Удэ, 1999. – 642 с.
7. Пыкин В. М. У истоков высшего образования Бурятии // Высшая школа: история, современность, перспективы. – Улан-Удэ, 2003. – С. 46–53.
8. Танхасаева А. С., Танхасаева С. С. Бурятские народные традиции как социально-педагогическое явление. – Улан-Удэ, 2003. – 86 с.
9. Хабаев М. П. Очерки истории формирования высшего педагогического образования в Бурятии. – Улан-Удэ, 1983. – 86 с.
10. Вольмин К. Прибайкальский народный университет // Прибайкальский календарь на 1922 год. – Верхнеудинск: Книгоиздательство Объединенного Прибайкальского Союза Кооперативов, 1921. – С. 115–118.
11. Андреев В. Хангалов Матвей // Культура и искусство Бурятии. Soyol.ru: [сайт]. – URL: <http://soyol.ru/personas/figures/689/> (дата обращения: 26.04.2021).
12. ГАРБ. ФР. 248. Оп. 1. Д. 5. Л. 274.
13. ГАРБ. ФР. 250. Оп. 1. Д. 494. Л. 10, 30–31.

14. Постановление IV Пленума Бурятского обкома ВКП(б) от 12 января 1932 г. по контрольным цифрам на 1932 г. // Бурят-Монгольская правда. – 1932. – 18 янв. – С. 2.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

История формирования основ высшего образования в Бурятии

Название соответствует содержанию материалов статьи.

В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет научный интерес. Автор разъяснил выбор темы исследования и обозначил её актуальность.

В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором.

На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования просматриваются в названии и тексте статьи, однако их непродуманность сказалась, по мнению рецензента, на результатах исследования.

Автор представил результаты анализа историографии проблемы, но не сформулировал новизну предпринятого исследования.

При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования.

Апелляция к оппонентам в статье отсутствует.

Автор не разъяснил выбор и не охарактеризовал круг источников, привлеченных им для раскрытия темы.

Автор отчасти разъяснил выбор географических рамок исследования, но не разъяснил и не обосновал выбор хронологических рамок исследования. Верхняя хронологическая граница данного исследования – 1932 г. Возможно, по мнению автора, признаком сформированности «основ высшего образования в Бурятии» являлся «первый выпуск педагогов с высшим образованием».

На взгляд рецензента, автор грамотно использовал источники, выдержал научный стиль изложения, грамотно использовал методы научного познания, стремился соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

В качестве вступления автор указал на причину выбора темы исследования, обозначил её актуальность, заключив о необходимости «обратить внимание на... исторические предпосылки, базовые основы для подготовки специалистов» в Бурятии, а также кратко описал результаты анализа историографии проблемы.

В основной части статьи автор выделил три периода формирования системы высшего образования в регионе и заметил, что «именно в восточных традициях и обычаях бурят... аккумулируется многовековой опыт и мудрость народа в воспитании молодого поколения», что «народные традиции, связанные с воспитанием детей и молодежи, как традиции народного воспитания органически входят в народную педагогику» т.д. Затем автор пояснил, почему «буддизм оказал влияние не только на духовно-культурную жизнь, но и на образование и просвещение народа», начиная с XVIII в., сообщил, что «во второй половине XIX в. в Бурятии начался процесс становления светского образования и науки» т.д., назвал имена первых в Бурятии лиц, получивших светское

образование в российских учебных заведениях, заметив, что «народные учителя взрастили слой» «дореволюционной бурятской интеллигенции».

Следующий сюжет автор посвятил истории высшего образования, сообщил о пребывании Восточного института в 1905 году в Верхнеудинске, обстоятельства создания в 1920 г. Прибайкальского народного университета и его филиала в г. Троицкосавске.

Далее автор сообщил, что «с момента установления в Бурятии советской власти процесс образования был систематизирован на основе всеобщего обязательного обучения, доступности и светскости школы, государственного обеспечения, демократии, учета местных и национальных особенностей» т.д. и раскрыл сюжет о мерах, предпринятых в 1926–1932 гг. для организации «подготовки учителей с высшим образованием для средних школ и техникумов республики». Автор обратил внимание на то, что два новых высших учебных заведения в Бурятии «принадлежали разным ведомствам, в целях экономии средств и совместного использования научных работников на начальном этапе вузы имели общее руководство, единый штат административно-технических, научных работников, партийных и других общественных организаций, совместно пользовались библиотекой, кабинетами и т.д.». Автор описал структуру институтов, преподавательский коллектив, сообщил о первом выпуске педагогов с высшим образованием.

Выводы автора носят обобщающий характер, обоснованы, сформулированы ясно.

Выводы отчасти позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования.

В заключительном абзаце статьи автор сообщил, что «развитие высшего образования на территории региона происходило в русле основных тенденций модернизационных процессов российского общества» т.д. и вдруг, что «значительное влияние на развитие системы подготовки кадров высшей квалификации оказали советские модернизационные процессы, с успехом осуществляемые в регионе и в стране в целом». Автор сообщил, что «открытие на территории республики двух высших учебных заведений положило начало становлению и развитию высшего образования в Бурятии, широкой подготовке высококвалифицированных педагогических и сельскохозяйственных кадров».

Как соотносятся между собой выражения «формирование основ высшего образования» и «начало становления и развития высшего образования», не вполне ясно. «Основы высшего образования» в Бурятии сформировались к 1932 г. или начали формироваться (переживали становление) в начале 1930-х гг.?

Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует доработки в части формулирования ключевых элементов программы исследования и соответствующих им выводов.

Замечания главного редактора от 22.05.2021 : "Автор в полной мере учел замечания рецензентов и исправил статью. Доработанная статья рекомендуется к публикации"